

Вдоволь поразмыслив о жизни, сидя на унитазе, Вэнь Ай всё же поднял с пола кружевные трусики. Мешкая и постоянно отвлекаясь, он натянул их, после чего, завернувшись в банное полотенце, постучал в дверь ванной.

Увидев, что пленник ведет себя послушно, дородная женщина что-то проворчала по-испански и внезапно прижала к его лицу платок с резким, неприятным запахом. Вэнь Ай дернулся пару раз, пытаясь вырваться, но вскоре снова потерял сознание.

Когда он пришел в себя, глаза его были завязаны черной тканью, а руки связаны за спиной. Попытавшись пошевелиться, он понял, что стоит на коленях на кровати, упершись в матрас лбом и плечами. Поза была до крайности унижительной.

В отчаянии он взмолился Системе о помощи. Система и сама паниковала, но что она могла поделать? Ей оставалось лишь разделить его безысходность.

Сюй Чанчжоу вернулся с работы в свою квартиру и, едва открыв дверь, почувствовал, что здесь кто-то был. Он достал из тайника в обувном шкафу пистолет и, ступая бесшумно, начал обыскивать комнату за комнатой.

Наконец Сюй Чанчжоу толкнул дверь своей спальни. Картина, представшая перед его глазами, заставила его замереть на месте.

Вэнь Ай стоял на коленях на его кровати, вызывая выпятив округлые ягодицы. Его тонкая талия прогибалась, принимая позу, предназначенную для мужских утех.

Полупрозрачные широкие кружевные ленты обвивали его обнаженное белоснежное тело: от щиколоток они тянулись вверх, проходя через самые чувствительные места, едва прикрывая соски и заканчиваясь на плечах. Руки были стянуты за спиной, а ленты завязаны красивым пышным бантом.

Этот мощный визуальный образ заставил глаза Сюй Чанчжоу налиться кровью, а дыхание — стать тяжелым и прерывистым.

В этот момент на телефон пришло сообщение от отца: Наслаждайся своим подарком.

Услышав мелодию звонка, Вэнь Ай с трудом приподнял голову в сторону звука:

— Сюй Чанчжоу, это ты?

Долгое время ответа не последовало. Вэнь Ай заерзал от тревоги, его голос дрогнул:

— Я... я знаю, что это ты. От простыней пахнет тобой... Ответь мне.

Сюй Чанчжоу медленно подошел к кровати, его голос звучал низко и хрипло:

— Чем от меня пахнет?

Вэнь Ай дернулся, пытаясь ослабить путы на запястьях:

— Сначала развяжи меня, потом поговорим.

Сюй Чанчжоу молча стоял у кровати, сверху вниз любясь безупречным телом Вэнь Ая и его растерянным выражением лица.

Вэнь Ай внезапно почувствовал себя крайне неудобно, особенно в области ягодиц, которые неприятно обдавало прохладой.

— Слышишь? Не притворяйся глухонемым, развяжи меня! — без особой уверенности крикнул он.

— Какой дерзкий тон, — Сюй Чанчжоу держал руку на весу, едва касаясь контурами пальцев тела Вэнь Ая, и слегка дернул за узел ленты на его запястьях. — Думаешь, я обязательно тебе помогу?

Лента была натянута так, что любое движение отдавалось во всем теле. Вэнь Ай невольно дернулся, и его нежные ягодицы затряслись прямо перед глазами Сюй Чанчжоу. Взгляд мужчины потемнел, и он отвесил Вэнь Аю шлепок:

— Не дергайся.

От удара Вэнь Ая прошибла дрожь. Подавив обиду, он смягчил тон:

— Я больше не буду. Пожалуйста, развяжи меня.

Сюй Чанчжоу присел на край кровати, усадил Вэнь Ая к себе на колени и, потянув за концы банта, не спеша принялся разматывать кружевные ленты.

Действие препарата еще не закончилось, к тому же Вэнь Ай слишком долго простоял в этой позе, поэтому сил у него совсем не осталось:

— Сними с меня повязку.

Сюй Чанчжоу развязал глаза:

— То, что произошло сегодня — дело рук моего отца. Я не был в курсе.

— Понятно, — Вэнь Ай кивнул на одеяло, лежавшее рядом. — Дай мне одеяло.

Сюй Чанчжоу не шелохнулся, продолжая невозмутимо распутывать кружева:

— Он наводил о тебе справки много раз.

Вэнь Ай, который до этого был полуголым, теперь стремительно приближался к состоянию полной наготы, поэтому он не выдержал:

— Мне нужно одеяло!

Сюй Чанчжоу словно не слышал его. Одной рукой он обнял его за плечи, а другой вытянул ленту, проходившую между ног:

— Он знает о нас. И знает, как я к тебе отношусь.

От этого прикосновения Вэнь Ай выгнулся и судорожно сжал ноги:

— Хватит, не надо больше снимать. Дай мне одеяло!

Сюй Чанчжоу с усмешкой сжал его бедро:

— Раздвинь ноги.

Вэнь Ай обхватил себя руками и наотрез замотал головой:

— Нет, не буду.

Сюй Чанчжоу прижался губами к его уху, прошептав с ноткой обожания:

— Какой непослушный.

— Ты... ты ведешь себя странно, — Вэнь Ай почуял опасность и попытался сползти с колен Сюй Чанчжоу, но тот лишь сильнее надавил коленями, заставляя ноги Вэнь Ая раздвинуться. Они безвольно повисли на бедрах мужчины, словно он был маленьким ребенком.

Вэнь Ай запаниковал:

— Отпусти меня, я хочу слезть!

Сюй Чанчжоу усмехнулся и одним движением руки сдернул последнюю ленту с его щиколотки. Вэнь Ай остался сидеть в его объятиях совершенно нагой, если не считать кружевных трусиков, которые почти ничего не скрывали.

Сюй Чанчжоу наклонился и провел пальцами по белому кружеву:

— Тебе очень идет.

Вэнь Ая била дрожь. От злости, страха и стыда он не мог вымолвить ни слова.

Рука Сюй Чанчжоу переместилась к внутренней стороне бедра, медленно разминая нежную кожу:

— Думаешь, я держу на тебя зло? В твоих глазах мои чувства так легко сломить?

— М-м... — Вэнь Ай начал реагировать. Он прикусил губу, его глаза наполнились слезами, и он выглядел до того жалко, что это вызывало лишь желание издеваться дальше. — Отпусти меня...

Сюй Чанчжоу покачал головой, приподнял его подбородок и поцеловал, сплетаясь с ним языком, пока его рука не избавила парня от последней преграды...

В конце концов Вэнь Ай разрядился в руке Сюй Чанчжоу и обмяк в его объятиях, чувствуя полное опустошение.

Сюй Чанчжоу обхватил его лицо ладонями и осыпал поцелуями от лба до подбородка:

— Малыш.

Вэнь Ай широко раскрыл глаза:

— Не смей так меня называть.

Сюй Чанчжоу коснулся губами его покрасневшего уха:

— Я схожу в ванную, а потом приготовлю тебе поесть.

Вэнь Ай невольно взглянул на заметный бугорок в штанах Сюй Чанчжоу и тут же, словно обжегшись, отвел взгляд:

— Это не мое дело, не нужно мне докладывать.

После разрядки тело Вэнь Ая стало мягким, голос — тихим, и даже его попытки сердиться напоминали капризы. Сюй Чанчжоу крепко обнял его, прежде чем уложить под одеяло.

Как только дверь ванной закрылась, Вэнь Ай, завернувшись в одеяло, выбрался из кровати. В шкафу Сюй Чанчжоу он нашел футболку и спортивные штаны. Оказавшись в них, он выглядел так, будто уменьшился на несколько размеров.

На цыпочках Вэнь Ай прокрался к прихожей, сунул ноги в первые попавшиеся кроссовки и потянулся к двери.

Двое телохранителей в черных костюмах у входа синхронно развернулись и преградили ему путь своими массивными фигурами. Вэнь Ай остолбенел: не зря Сюй Чанчжоу был главой мафии, у него даже дома охрана стоит на посту.

Сюй Чанчжоу вышел из ванной, закончив свои дела, и, увидев Вэнь Ая в таком виде, нахмурился. Он быстро подошел и захлопнул дверь.

Вэнь Ай вздрогнул от шума и тут же прилип к двери, как магнит, широко открыв глаза — он боялся, что Сюй Чанчжоу, недолго думая, снова решит заняться рукоприкладством.

Сюй Чанчжоу протянул к нему руку:

— Малыш, иди сюда.

Вэнь Ай замотал головой:

— Я хочу вернуться в общежитие.

Сюй Чанчжоу посмотрел на него, вздохнул, подошел и закинул его себе на плечо. Вернувшись в спальню, он подобрал ту самую длинную кружевную ленту, привязал Вэнь Ая к своей спине — точно так же, как бабушки носят внуков.

Вэнь Ай долго соображал, что происходит, и, осознав, что он на спине у Сюй Чанчжоу, в ярости впился зубами ему в плечо, пробормотав:

— Отпусти меня!

Сюй Чанчжоу, неся на себе своего маленького ребенка, прошел на кухню и достал из холодильника яйца и лапшу:

— Проголодался? Сейчас приготовлю тебе поесть.

Вэнь Ай был связан так, что мог шевелить только запястьями. Он согнул пальцы, как когти, и принялся царапать спину Сюй Чанчжоу:

— Как ты можешь быть таким! Я не хочу есть то, что ты приготовишь!

Сюй Чанчжоу, мывший кастрюлю, внезапно замер:

— Что ты сказал?

Вэнь Ай опешил, и его щеки мгновенно вспыхнули:

— Я... я сказал, что не хочу есть твою лапшу...

Его голос становился все тише. Сюй Чанчжоу затрясся от беззвучного смеха, и Вэнь Ая вместе с ним начало подбрасывать вверх-вниз. В смущении он ущипнул его:

— Не смейся!

Сюй Чанчжоу продолжил мыть кастрюлю:

— Хорошо, не буду.

Через некоторое время он подставил чистую кастрюлю под кран и, пока ждал, пока наберется вода, внезапно произнес:

— Я бы не смог.

Вэнь Ай:

— Что?

Сюй Чанчжоу:

— Заставить тебя делать со мной такие вещи.

Вэнь Ай удивленно:

— Какие такие вещи?

Сюй Чанчжоу сухо кашлянул:

— Ну, те, что связаны с едой.

Лицо Вэнь Ая, которое только начало принимать нормальный оттенок, снова покраснело:

— Даже если бы ты захотел, еще вопрос, соглашусь ли я! Иначе я тебе всё откушу, понял?!

Сюй Чанчжоу почувствовал холодок внизу живота и поспешил переключить внимание на варку лапши. На этом тему закрыли.

Когда вода закипела, Сюй Чанчжоу поставил на другую конфорку сковороду, бросил туда кусок свиного жира, а когда он растаял, разбил четыре яйца. Кухня мгновенно наполнилась аппетитным ароматом.

Вэнь Ай положил подбородок на плечо Сюй Чанчжоу, с восторгом глядя на яичницу:

— Ты умеешь готовить?

Сюй Чанчжоу переворачивал яйца лопаткой:

— Научился за эти годы.

— Ты же большой босс, зачем тебе это? — Вэнь Ай, как щенок, непрерывно принюхивался. — Как вкусно пахнет...

Сюй Чанчжоу разложил яичницу по тарелкам, в его голосе слышалась улыбка:

— Учился специально, чтобы кормить свою собачку.

Вэнь Ай завертел головой, глядя на пол:

— Ты завел собаку? Какой породы? Я не вижу шерсти.

Сюй Чанчжоу повернул голову к нему:

— Завел одну глупенькую собачку, она сейчас послушно сидит у меня на спине.

Вэнь Ай несколько секунд тупил, а когда до него дошло, снова вцепился зубами в плечо Сюй Чанчжоу:

— Ты совсем с ума сошел?!

Разложив лапшу, Сюй Чанчжоу поставил тарелки на стол, опустил Вэнь Ая и вложил ему в руки палочки:

— Ешь.

До похищения Вэнь Ай собирался поужинать, но из-за всех этих событий был уже безумно голоден. Он откусил большой кусок яичницы, быстро проглотил и принялся за лапшу, с аппетитом ее втягивая.

Сюй Чанчжоу, казалось, вовсе не хотел есть — он почти не притрагивался к палочкам, наблюдая за тем, как Вэнь Ай ест. Вэнь Ай был слишком занят едой, чтобы обращать на него внимание: пусть смотрит, что, от этого прибудет?

Когда они закончили, было уже десять вечера. Сюй Чанчжоу мыл посуду, а Вэнь Ай бродил по квартире. Бежать он не собирался: у дверей охрана, за окном — двадцать с лишним этажей. Если только Система внезапно не выдаст ему крылья, выбраться отсюда невозможно.

В квартире Сюй Чанчжоу было очень чисто, все вещи лежали на своих местах. Вэнь Ай забрел в кабинет и, порывшись в бумагах, случайно опрокинул стопку картонных коробок. Книги и мелкие вещи разлетелись по полу, устроив настоящий беспорядок.

Вэнь Ай виновато оглянулся на дверь и принялся собирать всё обратно. В процессе он заметил знакомый альбом для рисования с цветной обложкой. Вспомнив прошлое, он понял, что это тот самый альбом, который он просил у Сюй Чанчжоу еще в старшей школе, но тот ни в какую не отдавал. Вэнь Ай тогда поклялся, что однажды всё равно узнает, что внутри. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет шанс сам придет в руки.

Обложка поблекла, края потерлись, местами виднелись белые пятна. На первый взгляд альбом выглядел старым, но на ощупь был очень чистым — похоже, его часто перелистывали. Любопытство Вэнь Ая разгорелось, и он осторожно открыл альбом. Не успел он разглядеть рисунки, как из него выпала пачка фотографий.

Вэнь Ай опустил взгляд и замер.

На фото был он сам: в разных местах, в разное время, от выпускного вечера до занятий в классе на прошлой неделе — вся его жизнь за последние три года была задокументирована до мелочей.

Вэнь Ай понял, что фотографий здесь гораздо больше. Если даже поход в супермаркет за манго был запечатлен, то сколько же их всего? Наверняка в комнате спрятано еще больше.

Он хотел встать, чтобы поискать еще, но, подняв голову, увидел, что в дверях стоит Сюй Чанчжоу.

Вэнь Ай застыл.

Сюй Чанчжоу не выглядел ни смущенным, ни рассерженным. Он спокойно подошел, сел рядом на корточки и принялся собирать рассыпанные фотографии, спросив совершенно обыденным тоном:

— Устал? Иди прими душ и ложись спать.

Помолчав, Вэнь Ай указал на фотографии:

— Все эти годы ты...

Сюй Чанчжоу разложил снимки по порядку:

— Да, я всё это время следил за тобой.

Вэнь Ай скривился:

— Это не слежка, это незаконное наблюдение! А как же мое право на частную жизнь?

Сюй Чанчжоу поднял голову и прямо посмотрел ему в глаза:

— А что мне оставалось делать? Я скучал, я не мог с этим справиться.

Вэнь Ай осекся под его серьезным взглядом и после долгого молчания пробормотал:

— Мог бы просто нормально со мной связаться...

Сюй Чанчжоу усмехнулся, сел на пол, притянул Вэнь Ая к себе и легонько ущипнул за щеку:

— Тогда я не был достоин тебя и не имел права добиваться.

Вэнь Ай вырвался из его объятий и с достоинством заявил:

— Ты и сейчас не достоин.

— Похоже, я так и не признался тебе официально, — Сюй Чанчжоу нежно убрал прядь волос с его лба. — Малыш, я люблю тебя и хочу заботиться о тебе всю жизнь.

Вэнь Ай откинул голову назад, оттолкнул его руку и серьезно произнес:

— Похоже, я еще не отказал тебе официально. Сюй Чанчжоу, я тебя не люблю, и никакой совместной жизни у нас не будет.

Сюй Чанчжоу не изменился в лице, словно не слышал его слов. Он поднял его на руки и понес в ванную:

— Пора умываться.

В ванне уже была набрана вода. Сюй Чанчжоу положил чистое полотенце и пижаму на высокий стул и вышел, закрыв дверь. Вэнь Ай разделся, погрузился в воду и стал играть с пеной:

— Система, я хочу бросить этот мир, давай перепрыгнем.

Система:

— Весь мир сейчас заблокирован, выход возможен только после финала.

Вэнь Ай сдул горсть пены:

— Сколько еще ждать?

Система:

— Года два-три.

Вэнь Ай опешил:

— Почему так долго?

Система вздохнула:

— То, что было до этого — лишь предыстория. Настоящая борьба главных героев еще даже не началась. Два-три года — это еще мало, ты просто не видел сюжетов, где с детьми бегают по десять лет.

Вэнь Ай в отчаянии погрузился в воду с головой:

— Тогда я не буду с ними играть. Завтра же уеду в страну, плевать на баллы.

Система:

— Может, подумаешь еще? Если совсем никак, попробуй пожить с главным героем, потом легче будет свести его с главной героиней.

Вэнь Ай сжал кулаки:

— Нет! Я не хочу больше быть с ним.

Система снова залезла в интернет, вернулась и осторожно спросила:

— Ты что, немного влюбился в него?

— Нет! — отрезал Вэнь Ай, но через мгновение добавил уже менее уверенно: — Ладно, немного. Совсем чуть-чуть, меньше, чем объем твоей памяти.

Система, задетая за живое, обиженно вспыхнула:

— Мы так хорошо общались, зачем ты такое говоришь! Я обиделась! Больше с тобой не разговариваю!

Вэнь Ай:

— ...

Приняв душ, Вэнь Ай вытерся и перебрал одежду, которую принес Сюй Чанчжоу. Там была только хлопковая футболка, даже трусов не было.

Специально! Точно специально!

Его старая одежда, брошенная на пол, была уже непригодна, поэтому Вэнь Аю пришлось

натянуть футболку, обернуть бедра полотенцем и выйти.

Сюй Чанчжоу сидел на диване в гостиной и ждал его. Он уже переоделся в удобную хлопковую пижаму, от него пахло гелем для душа — видимо, он успел помыться в другой ванной.

Вэнь Ай встал у дивана:

— Найди мне трусы и пижамные штаны.

— Нету. — Сюй Чанчжоу встал и потянулся к нему, но Вэнь Ай тут же отбежал на другую сторону дивана: — Врешь! Неужели даже пижамных штанов нет?

Сюй Чанчжоу приподнял бровь:

— Хочешь ходить только в штанах?

Вэнь Ай обиженно:

— Лучше уж без всего, чем так!

Сюй Чанчжоу пристально посмотрел на него, словно раздумывая, но в итоге повторил:

— Нету.

Увидев, что он снова идет к нему, Вэнь Ай начал кружить вокруг дивана. Спустя пять минут такой беготни Сюй Чанчжоу внезапно сменил направление. Вэнь Ай, у которого голова шла кругом, не успел среагировать и врезался прямо в объятия мужчины.

Сюй Чанчжоу подхватил своего сбитого с толку малыша, донес до кровати в спальне и перед тем, как отпустить, сдернул с него полотенце.

Вэнь Ай вскрикнул от испуга, схватил одеяло, чтобы прикрыться, и покраснел:

— Что ты хочешь сделать?!

Кадык Сюй Чанчжоу дернулся:

— Ничего.

Вэнь Ай швырнул в него подушку:

— Если ничего, то почему не даешь мне штаны?!

Сюй Чанчжоу поймал подушку, положил ее на место и сел рядом:

— Без них удобнее.

Как только он приблизился, Вэнь Ай вцепился в одеяло еще крепче:

— А почему ты тогда в них?! Тебе что, неудобно?

Сюй Чанчжоу бросил на него многозначительный взгляд, лег на кровать, приподнял бедра и одним ловким движением сбросил и штаны, и трусы.

Вэнь Ай внезапно увидел нечто, стоящее во весь рост и приветливо качающее своей круглой головкой. Его мозг взорвался. Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге спрятал голову под одеяло.

Снаружи послышался смех Сюй Чанчжоу, через мгновение щелкнул выключатель, матрас прогнулся, и Сюй Чанчжоу, выудив его из-под одеяла, прижал к себе и поцеловал.

Вэнь Ай отчаянно упирался локтями:

— Не смей! Отпусти меня, слышишь?!

<http://bllate.org/book/21643/2233509>